

В ОЖИДАНИИ ПОМОЩИ...

Почетен труд работников девяти театральных коллективов Донбасса: они обслуживают шахтеров Всесоюзной кочегарки. Изюм в день на шоссе можно встретить автобус или грузовую машину — это спешат на выездные спектакли артисты, гримеры, костюмеры...

Во Дворец культуры им. Ленина шахты «Красная звезда» № 6 мы приехали вместе с артистами Сталинского украинского музыкально-драматического театра им. Артема, которые показывали в этот вечер спектакль «Шельменко-денщик». Еще до начала спектакля мы заметили грязные, закопченные коридоры, неудобный зал. На стенах развешены плакаты, лозунги, фотомонтажи и выставки многолетней давности. Занавес составлен из двух разных кусков ткани; в антрактах помощник режиссера был вынужден держать концы его руками.

Но зрители, несмотря на все это, от души смеялись, хлопали: представление нравилось. Нет нужды подробно останавливаться на достоинствах или недостатках спектакля «Шельменко-денщик», хотя отдельные актерские работы заслуживают всяческой поддержки. В этот вечер нас поразило другое — то и дело зрители подсказывали актерам реплики, а в антракте можно было услышать пересказ событий, которые должны произойти в следующей сцене, причем содержание комедии передавалось почти в лицах, со строжайшим сохранением авторского текста...

Откуда же у жителей поселка такая недюжинная эрудиция? Вскоре все разъяснилось. После спектакля отъезжающих актеров провожал клубный сторож, бородатый шахтер-пензионер:

— Приезжайте еще! — приглашал он. — Только... Мы «Шельменко» очень любим и даже знаем наизусть. Да и не мудрено — за последние три года его у нас сегодня в двадцать восьмой раз показывали. Привезите лучше какую-нибудь другую пьесу!

И сразу у всех испортилось настроение: старик сказал правду!

Постановка и усиленный «прокат» на выездных площадках таких пьес, как «Шельменко-денщик», не случайное явление в театральной жизни Донбасса. Обычно все театры показывают в клубах «Шельменко», «Оватання на Гончарівці», «Ой, не ходи, Грицю...» и еще два-три подобных легких и для исполнения, и для оформления произведения.

Было бы неправильно сказать, что театры эти не ставят значительных произведений как русской, так и украинской драматургии.

В Ворошиловградском украинском музыкально-драматическом театре имени А. Н. Островского за последние пять лет были осуществлены такие серьезные постановки, как «Кремлевские куранты» Погодина, «Гибель эскадры» и «Правда» Корнейчука. Спектакли эти и по сей день значатся в репертуаре, но идут они один-два раза в год.

Не всегда продуманно составляется репертуар театров. Стоит одному коллективу показать какую-нибудь пьесу, как все другие также принимают ее к постановке. И вот в четырех из семи драматических театров Донбасса за один сезон были поставлены «Иван Рыбаков», «В добрый час!», «История одной любви», в трех — «Кремлевские куранты», «Человек ищет счастье», «Персональное дело», «Годы страстных», «Любовь Ани Березко», «Люська», «Несчастный случай»...

То же самое с классикой. Если ставят Гольдони, то обязательно «Хозяйку гостиницы» и «Слугу двух господ»; если Шиллера, то «Коварство и любовь»; если Гюго, то «Марию Тюдор» и «Анджело», и обязательно в двух, а то и в трех театрах сразу. Горький представлен «Зыковыми», «Врагами», «Последними», «Вассой Железновой» и «Стариком». Базалось бы, это очень хорошо, но фактически, кроме «Зыковых» в Ворошиловградском русском драматическом театре, ни один из упомянутых спектаклей не играется.

Чем же объяснить такое не очень продуманное построение репертуара и, главное, систематический «прокат» произведений, не самых значи-

тельных и интересных даже из пьес, идущих на сцене этих театров? Что это — злая воля руководителей театров, режиссеров или актеров?

Нет, конечно! Дело совсем в другом. Большинство пьес включается в репертуар по их «кассовому» признаку. Нормальной творческой деятельности театров Донбасса мешают прежде всего условия, в которых они работают.

Каждый театр здесь, даже если у него есть благоустроенное постоянное помещение, является скорее передвижным, чем стационарным. И это понятно: люди здесь живут в небольших шахтерских городах и поселках, где нет постоянного театра, но где необходимо хотя бы несколько раз в месяц показывать спектакли. Для этого у театров должно быть достаточно автотранспорта, обслуживающего персонала. Наконец, у них должны быть удобные репетиционные базы, а на выездах — подходящие клубные площадки. Но ни один из театров Донбасса всем этим необходимым для его нормальной творческой деятельности не обеспечен.

Начнем с клубных помещений, где преимущественно даются выездные спектакли. Мы уже сказали, в каком состоянии находился Дворец культуры шахты «Красная звезда» № 6. Приблизительно такая же картина и в других клубах. В зале иногда тепло, иногда холодно, но сидеть пальто все равно некуда, и зрители четыре часа сидят одеты.

Совершенно непригодны закулисные помещения клубов. Одна артистическая уборная (и часто холодная), нет гарманов, круга, выноса света. По штату в театрах этих всего два рабочих сцены, значит, на каждый параллельный спектакль приходится по одному. Поэтому антракты всецело зависят от его умения. Порой приходится пятиактную пьесу играть с одним небольшим перерывом, в одной или двух декорациях.

Не лучше с оборудованием сцены и стационаров в Енакиевском, Артемовском и в Ворошиловградском театрах. В электропечах нет элементарных вещей: техника сцены настолько примитивна, что иногда кажется, будто вы находитесь в театре времен газового освещения.

Много лет строится в Сталино помещение для Музыкально-драматического театра имени Артема. Когда будет закончено здание, никто не знает. А пока коллективу разрешено играть всего пять спектаклей в месяц в помещении оперного театра. Здесь же в одной из комнат готовятся и новые постановки. Но репетировать на сцене актерам Театра имени Артема не дают. Премьера «Ради семейного очага» (интересный дебют молодого режиссера П. Морозенко) предшествовала единственной репетиции на сцене в день спектакля. Большинство же новых работ сдается в клубах, где не удастся провести даже и этот единственный прогон.

Иная, но, по существу, не менее печальная картина в другом крупном городе Донбасса — Ворошиловграде. Здесь в единственном театральном здании, чередуясь, показывают свои спектакли два разных театра — украинский и русский. В Ворошиловграде около трехсот тысяч населения, поэтому нет никакой надобности строить еще одно театральное здание, тем более, что аншлаги — явление очень редкое в практике обоих театров. Вероятно, целесообразнее объединить оба коллектива, укрепить руководство, сохранив две труппы — украинскую и русскую.

Отсутствие автотранспорта, стационарных площадок, благоустроенных клубов — это еще не все беды театров Донбасса. Не менее серьезную тревогу вызывает состояние их творческих кадров. Почти во всех театрах не хватает молодых актеров: повинуясь в этом в какой-то мере Министерству культуры Украины, которое в небольшие театры направляет слишком мало выпускников Киевского и Харьковского институтов. Но все же несколько молодых людей сюда прибыли и... вскоре ушли: в Артемовске, Сталино и Ворошиловграде молодых артистов устроили плохо. Многие из них снимали комнаты, жи-

В театрах часто меняются главные и очередные режиссеры. Труд их крайне осложнен: из-за организационной неразберихи приходится тратить много времени на срочные «аводы», на преодоление встеческих неполадок.

Мало интересного, своеобразного можно обнаружить и в деятельности театральных художников. В Сталинском областном русском драматическом театре имени А. С. Пушкина (г. Енакиеве), скажем, в спектакле «Чудесный сплав», декорации буквально мешают актерам двигаться по сцене. Сценическое пространство организовано без всякого учета реальных масштабов самой площадки. Во втором акте художник И. Бондарев пытается установить «всамделишный» двухэтажный особняк, забор, несколько больших деревьев. Неправильное освещение подчеркивает аляповатость бутафории. Не потому ли так примитивны декорации, что выпускник Харьковского художественного института молодой художник Бондарев за один сезон оформляет восемь спектаклей и одновременно он — единственный исполнитель своих замыслов?

Артемовский, Сталинский и Ворошиловградский театры называются музыкально-драматическими. В их репертуаре и драмы, и музыкальные комедии, и водевили, и национальные украинские оперы. Но по штатному расписанию в этих театрах всего несколько оркестрантов, один-два солиста и столько же танцоров.

В ненормальном положении, какое сложилось за последние годы в театрах Донбасса, безусловно виновато Министерство культуры Украинской ССР, но многое, естественно, зависит от руководителей партийных и советских организаций, областных управлений культуры, театров. Иначе чем объяснить, что общий тонус жизни в Ворошиловградском русском драматическом театре значительно выше, чем в Ворошиловградском же театре имени Островского? Не в том ли дело, что во главе одного театра стоят подлинно художники, способные вести за собой интересный творческий коллектив, а в другом таких руководителей нет?

К сожалению, во многих театрах Донбасса директорами являются актеры-неудачники.

Факты, о которых мы упомянули, говорят об одном: в театрах Донбасса неблагополучно! Многие должны изменить в своей работе сами коллективы, но многое выходит за рамки их возможностей. Стало быть, театрам Донбасса нужно помочь!

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

СТАЛИНО—АРТЕМОВСК—
ЕНАКИЕВО—ЧИСТЯКОВО—
ВОРОШИЛОВГРАД.